

УДК 316.77:001.12/18;070:001.12/18

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ МАССОВОМ ОБЩЕСТВЕ

А.С. Горбунов, В.А. Песоцкий

ГБОУ ВО МО Московский государственный областной университет, г.
Москва.

Рассмотрен противоречивый характер ситуации личности в информационном массовом обществе в связи с вопросом о свободе личности и ее реализации в новых социальных реалиях. Информатизация общества, участие каждого его члена в массовой коммуникации, процессы цифровизации создают предпосылки для возможного ограничения личностной свободы. Соглашаясь с позицией теоретиков персонализма Н. Бердяева, Э. Мунье, о том, что свобода есть жизнеутверждение личности, а также с тем, что по мере роста технологий требуется возрастание свободы, необходимо переходить к переосмыслению и признанию насущности данных идей применительно к социальной проблематике информационного массового общества. Актуальной задачей социальной философии становится формулирование таких параметров социального бытия и таких направлений развития личности, которые позволили бы наметить пути выхода из становящегося все более острым противоречия между свободой личности и потребностями современного социума. От решения этой, ставшей одной из наиболее острых социальных проблем нашего времени во многом зависит сама возможность построения гармоничного и продуктивного образа будущего.

Ключевые слова: *личность, свобода, средства массовой коммуникации (СМК), цифровизация, бегство от свободы, общество спектакля, медиаспектакль, права личности, социальность, неприкосновенность.*

По мере развития характеристик информационного массового общества приобретает новые формы и взаимодействие личности с социальной средой. Переход массовой коммуникации в сетевое пространство, бурное развитие цифровых технологий, новая социально-экономическая методология, основанная на обращении к Большим данным (Big Data) – все это вызывает значительные социальные сдвиги.

Как чаще всего бывает в подобной ситуации, и это закономерно, они сопровождаются как позитивными ожиданиями, многообещающим предпосылочным рядом, так и некоторыми тревожными тенденциями.

Личность, будучи базовой и качественной структурной единицей общества, испытывает силу влияния изменений социального пространства. При этом все настойчивее в контексте подобных трансформаций, требует своего объяснения вопрос о судьбе такой фундаментальной составляющей личностного бытия, как свобода личности.

В социальной философии при сравнении ситуации личности в настоящем времени время и в прошлых эпохах обычно нередко делается вполне обоснованный вывод о том, что в области реализации личной свободы про-

изошли большие положительные перемены. Но настолько ли все благополучно, чтобы можно было считать исчерпанной соответствующую проблематику?

Какова подлинная степень свободы и соответственно несвободы современного человека? Представляется, что здесь необходимо отчетливое понимание самой невозможности самоосуществления несвободной личности, её онтологической неполноценности.

Свобода – это всегда возможность делать выбор, воспринимать то, к чему есть истинная устремленность, а не то, что навязывается извне.

Как заметил один из наиболее последовательных теоретиков персонализма Эммануэль Мунье: «Если свободы не было бы, то чем были бы мы? Игрушками во Вселенной... Свобода – это жизнеутверждение личности» [7, с. 70].

Стоит вспомнить то внимание, которое уделял проблеме свободы Николай Бердяев, защищавший в своей философии личностное в социальном, выступавший против практики тотального подчинения человека общественно-утилитарным целям и провозглашавший свободу человека в качестве самодевялюющей ценности.

По мысли Бердяева, несмотря на героическую борьбу людей за свою свободу на протяжении почти всей истории, они все-таки остаются несвободными, меняют одну несвободу на другую: «В начале человек был рабом природы, вел героическую борьбу за свое сохранение, независимость и освобождение... но он стал рабом государства, национальности, классов. Ныне вступает он в новый период... Он создает развитую технику, организованное общество... Но становится рабом организованного общества и техники, рабом машины, в которую превращено общество и незаметно превращается сам человек» [3, с. 162].

Нельзя не удивится прозрению Бердяева. Как бы в продолжение процитированного можно сказать: человек стремился обеспечить свою свободу в области информации, он создал совершенные средства коммуникации (если судить по оперативности, всеохватности, яркости и т. д.), но постепенно попал в сильнейшую информационную зависимость от им же созданной системы СМК.

Понимая свободу как «первооснову, как предшествующую всякой организованной, гармонизированной, усовершенствованной жизни» [2, с. 94]. Бердяев считал, что слишком часто человек и в своей индивидуальной, и в своей исторической судьбе отказывается от свободы, предпочитая спокойствие и благодушие.

Конечно, ни о каком ненасильственном развитии, ни о какой жизни личности в условиях ненасилия нельзя говорить в той ситуации, когда ущемлена ее свобода, т. е. извне осуществляется такое влияние, которое ограничивает (прекращает) поступление в мир личности жизненного, духовного, культурного материала. Духовная несвобода – это невозможность сделать свой подлинный выбор. А ведь «благодаря ему мир движется вперед, а человек формируется. Никакая техническая организация жизни не может заменить его, напротив, чем больше техники, тем больше требуется свободы» [2, с. 78].

Однако слишком часто в современном массовом обществе в области информации (области жизнеопределяющей), в силу деятельности постоянно совершенствующихся в своем оснащении СМК, ситуация какого-либо выбора

практически исключена. «Рецепт» сетевого, теле-, радио-, газетного «блюда», процесс приготовления и способ подачи его – все это, как правило, с рядовым массовым зрителем, читателем, слушателем не обсуждается, а предлагается в готовом виде, причем рацион очень и очень скуден: продукты «массовой культуры», политики и политологи (в подавляющем большинстве случаев представители «партии власти»), реклама и т. п. При этом СМК не устают называть себя «четвертой властью», якобы стоящей как раз на страже прав и свобод личности, обеспечивающей эту свободу в области информации. Очевидно, что понимание идеологами СМК свободы личности не слишком совпадает с бердяевским «самоопределением изнутри, из глубины, в противоположность всякому определению извне» [2, с. 90].

Данностью при этом является тотальная вовлеченность личности в общество спектакля, проанализированное еще Ги Дебором. В «Комментарии к “Обществу спектакля”» Дебор рассматривал слияние спектакля и власти, произошедшее в странах Западной Европы в 1980-х гг., и с разрушением Советского блока охватившее весь мир [4, с. 7].

Дебор определяет, что теперь власть не олицетворена ни какой-то обожествляемой личностью, ни в виде какой-либо идеологии. Интегрированная шоу-власть смогла практически полностью побороть любое недовольство доминированием спектакля (и остается лишь только гадать – власть ли это в традиционном онтологическом смысле). Спектаклю удалось внедриться в жизнь общества, как никогда ранее и полностью подчинить себе все продукты общественного развития, от товаров на рынке до идеологий. Как резюмирует Дебор, «спектакль отныне пронизывает всё общество» [4, с. 8].

В своем наиболее актуальном состоянии он (спектакль), заметим, берет на вооружение сферу массовой коммуникации, преобразуемую в наши дни цифровыми технологиями. Это уже не просто общество спектакля, но то, что было охарактеризовано и обозначено американском исследователем Дугласом Келлнером в его одноименной работе как «Медиаспектакль» [9].

По мысли Келлнера, современный мир вошел в новую фазу развития, в технокапитализм, что сопровождается ростом мощи транснациональных корпораций и правительственных органов и снижением силы традиционного национального государства и его учреждений. Основой здесь является синтез капитала, технологии, информации и индустрии развлечений, который производит новую форму общества спектакля – «общество инфотеймента».

Рассматривая этот вопрос, отечественный исследователь Г.Б. Михайленко замечает: «Основываясь на традиции спектакля, современные формы развлечения – от телевидения до театральной сцены – включают культуру общества спектакля в свои произведения, преобразовывая фильмы, телевидение, музыку, драму и другие области культуры и производя новые формы культуры, такие, как киберпространство, мультимедиа и виртуальный мир. Предыдущие формы бытования культуры быстро поглощаются Интернетом, компьютер становится источником развлечения, информации, игр, деловой коммуникации и связи с внешним миром» [5, с. 87].

Оказавшись в такого рода культурном пространстве и испытывая все возрастающее требование перевода своей социальной репрезентации в виртуальное пространство (цифровизации собственной социальности) современный человек входит в полосу решительного испытания приверженности свободе.

Пошаговый отказ от нее (сопряженный с соответствующим отказом от социальной ответственности) как правило, мотивируется соображениями безопасности, удобства, комфорта, технологичности, экономии времени, средств и т. п.

Личностная свобода – явление сложное, и картина была бы неполной, если бы мы не сказали о том, что в массовом обществе осуществление личностной свободы может нести ощущение изоляции и одиночества, наполнять сомнениями и беспокойством, вынуждать личность к новому подчинению и к иррациональной деятельности.

Об этом с тревогой размышлял уже Эрих Фромм в известной работе «Бегство от свободы». Он говорил о «тенденции отказаться от независимости личности, слить свое “я” с кем-нибудь или с чем-нибудь внешним, чтобы таким образом обрести силу, недостающую самому индивиду» [8, с. 124]. «...избавиться от собственной личности, потерять себя; избавиться от бремени свободы» [8, с. 132].

Фромм указывает на ситуацию, когда миллионы людей готовы отказаться от своей свободы (размышление шло в рамках тоталитарного общества Германии 1930-40-х гг.), и объяснял ситуацию тем, что изнуренная тяжелым материальным существованием, притесненная во всех своих проявлениях (невозможность работать, учиться, отдыхать, творить, невозможность удовлетворить свои потребности) личность готова отказаться от своей свободы, от «большой» свободы, чтобы иметь возможность осуществлять свою «маленькую» свободу.

Как видим, ситуация остается актуальной и теперь, спустя более чем полвека с момента написания Фроммом книги. Более того, ритм жизни человека массового общества, занятого в производстве, еще более возрос, и в том, что касается информации, человеку крайне сложно делать выбор, ориентироваться в информационных потоках. И тут его «поджидают» СМК, предоставляя возможность «убежать» от свободы выбора, избавиться от необходимости самому выбирать и оценивать информацию, самому формировать ту информационную среду, в которой он живет.

СМК удачно эксплуатируют указанную тенденцию «бегства от свободы». Эта тенденция становится для них своеобразным Эльдорадо: человеку, «бегущему» от информационной свободы, гораздо легче навязать усредненный стандарт мышления, стандартизированный вкус, массовую модель запросов и поведения. Это приводит к тому, что индивид «полностью усваивает тип личности, предлагаемый ему общепринятым шаблоном и становится таким же, как все остальные... За это приходится платить утратой своей личности» [8, с. 159].

Таким образом, не до конца продуманное и не приводимое в соответствие с фундаментальным аксиологическим рядом современного социума распространение и внедрение новейших информационных технологий, по существу нового типа социальности способно привести к нежелательным и крайне тяжелым последствиям, как для развития личности, так и для самого общества. Девальвация личностной свободы неизбежно приводит к размыванию ведущих социальных институтов и базовых идеологем демократического государства, декларируемого и конституционально оформленного в качестве нормы современной социальности.

Очевидно, потребуется ряд институциональных мер, направленных на сохранение параметров личностной свободы в создавшихся условиях. Это будет касаться регламентации информационных воздействий в сетевом пространстве; тщательного законодательного нормативирования при переводе в цифровое пространство различных сторон социальной активности человека; выработке безусловных и даже повышенных гарантий неприкосновенности личного цифрового пространства человека. Последняя должна по своей надежности не уступать и даже превысит то, что на нынешнем этапе нам известно как конституционная норма о неприкосновенности жилища человека. В наступающей реальности цифровой профиль становится всеобъемлющим, инклюзивным виртуальным «жилищем», «домом» человека, требующим гарантий надежной защиты, без которой свобода личности приобретает иллюзорный характер.

Было бы непростительным благодушием сохранять некую априорную «раскрытость» личности по отношению к воздействию СМК, фактически создают ситуацию её незащищенности перед стремительно развивающимися и упрочивающими свои позиции СМК. Ситуация требует соответствующего правового и иного регламентирования в отношениях между СМК и личностью, ибо отсутствие объективного контроля деятельности СМК может стать (и уже активно становится!) причиной разрушительных явлений, влечет деформацию и даже полную нивелировку сознательной, индивидуальной, свободной личности.

Самым трудным вопросом в данном контексте становится согласование этого тезиса с рядом угроз безопасности личности, существующих в виртуальном мире. Здесь и угроза неравенства внутри общества по отношению к информационным ресурсам, дифференциации на тех, кто имеет необходимые средства, чтобы технически обеспечить доступ к различной информации, и тех, кто этих средств не имеет. Кроме того, через Интернет распространяются информационные материалы, прямо угрожающие здоровью человека, дезориентирующие личность, доверяя которым, человек рискует потерять адекватность реальному миру. Также существуют экстремистские и манипулятивные материалы, используемые для навязывания образа и стиля мышления, превращающих реципиентов «информационных зомби». Ну и наконец, участники виртуальной реальности не застрахованы также и от экономического мошенничества.

Как же защитить личность в информационном мире, так чтобы она не потеряла своих прав и свобод? Заметим, существуют разные подходы к решению столь непростого «социального уравнения».

Примером одного из подходов в рамках теории информационного общества может служить «Декларация прав цифрового человека» Андре Сантини. Сантини обращает внимание на то, что не противопоставление государству, а сотрудничество с ним должно гарантировать свободу индивидуума, плюрализм мнений и образа жизни. Сантини призывает сочетать принцип индивидуальной свободы с потребностью безопасности существования и работы в цифровой среде, предотвращения электронной преступности и терроризма (цит. по: [6, с. 41]). Современное общество порождает множество новых технологий, которые становятся инструментом власти над личностью. В связи с этим возникает настоятельная потребность определить те аспекты цифрового

бытия, где этическое и законодательное регулирование возможно и необходимо.

В противовес данной позиции выступают более либеральные теории безопасности личности в информационном обществе, одним из выразителей которых является Джон Перри Барлоу со своей знаменитой «Декларацией независимости киберпространства». Он выступал за полную свободу личности в информационном пространстве. «Мы верим, что наше управление будет возникать из этики, просвещенного личного интереса и всеобщего блага. Наши индивидуальности могут быть распределены поперек многих ваших юрисдикций» [1]. Децентрализованность, отсутствие иерархической системы ценностей провозглашаются фундаментальным свойством мира. Кардинально меняется и трактовка понятий «человек» и «личность». Организующим принципом культурной жизни человека становится принцип трансформации. Свобода личности становится гарантом ее безопасности. «Мы создадим цивилизацию Мысли в Киберпространстве. Может она будет более гуманной и честной, нежели ваши правительства создали прежде» [1].

Вряд ли теория Барлоу позволяет противостоять «электронному тоталитаризму», реализация ее ультра-либертарианских начал утопична по своей сути. И все же основная идея информационного общества Барлоу состоящая в том, что необходимо добиться преодоления цифрового неравенства и в наиболее полной мере осуществить электронной демократии, обладает несомненной ценностью.

По существу актуальной задачей социальной философии наших дней становится формулирование таких параметров социального бытия и таких параметров развития личности, которые позволили бы наметить пути выхода из становящегося все более острым, а порой в чем-то и неразрешимым противоречия между свободой личности и потребностями современного социума. От решения этой, ставшей одной из наиболее актуальных проблем нашего времени во многом зависит сама возможность построения гармоничного и продуктивного социального будущего.

Список литературы

1. Барлоу Дж.П. Декларация независимости киберпространства [электронный ресурс] // Частный корреспондент. 09.02.2018. URL: http://www.chaskor.ru/article/deklaratsiya_nezavisimosti_kiberprostranstva_snova_aktualna_22208 (дата обращения: 15.09.2018).
2. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика. 1994. 480 с.
3. Бердяев Н.А. Человек и машина // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 147–162.
4. Дебор Г. Общество спектакля. М.: Логос, 2000. 184 с.
5. Михайленко Г.Б. Спектакль и «Медиаспектакль»: философские модели анализа современного общества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Философские науки». 2012. № 4. С.85-87.

6. Мищериков А.А. Безопасность и свобода личности в информационном обществе: анализ проблемы // Теория и практика общественного развития. Философские науки. № 1. 2011. С.39–42.
 7. Мунье Э. Персонализм. М.: ИНИОН.1993. 129 с.
 8. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: «Прогресс», 1995. 256 с.
- Kellner D. Mediaspectacle. NY: Routledge, 2003. 208 p.

THE PROBLEM OF PERSONALITY FREEDOM IN THE INFORMATION MASS SOCIETY

A.S. Gorbunov, V.A. Pesotsky

Moscow Region State University, Moscow

The article reveals the controversial nature of the individual situation in the mass information society which is associated with the issue of individual freedom and its realization in the new social reality context. The informatization of society, the participation of each member in mass communication, the processes of digitalization of society create the prerequisites for the possible restriction of personal freedom. In accord with the views of the personalism theorists N. Berdyaev and E. Mounier that freedom is the life-affirmation of the individual and with the fact that the growth of technology requires an increase in freedom, it is necessary to create a new approach to the personal freedom issue under the information society conditions. Social philosophy is facing the urgent task of uncovering parameters of social existence and personal development that would allow to outline the ways out of the increasingly acute contradiction between individual freedom and the needs of contemporary society. On the solution of this social problems largely depends the very possibility of building a harmonious and productive society of the future.

Keywords: *Personality, freedom, media, mass communication, digitalization, flight from freedom, society of the performance, media performance, individual rights, sociality, immunity.*

Об авторах:

ГОРБУНОВ Александр Сергеевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии Московского государственного областного университета, Москва. E-mail: gorbunoff@list.ru

ПЕСОЦКИЙ Владислав Анатольевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Московского государственного областного университета, Москва. E-mail: vlad2008@yandex.ru

Authors information:

GORBUNOV Alexander Sergeevich – PhD, Associate Professor, Associate Professor of Moscow Region State University, Moscow. E-mail: gorbunoff@list.ru

PESOTSKY Vladislav Anatolyevich – PhD, Professor, Chair of the Department of Philosophy, Moscow Region State University, Moscow. E-mail: vlad2008@yandex.ru